

Сокольский А. А.

Академия народного хозяйства при Правительстве РФ, МВА

слушай, отдай обратно...

к вопросу об институциональной природе приватизации

Окончание. Начало в № 8, 9 /2004

Рассмотрение приватизации с позиции идеологических и социальных изменений и связанных с ними экономических трансформаций, которое зачастую имеет место при макроанализе, не способствует пониманию экономической природы данного явления. Оно лишь отклоняет наши устремления в область социологии. Именно поэтому мы считаем, что «качественное» осмысление приватизации возможно только при более «скромном» подходе, а именно: при изучении происходящих изменений на уровне конкретных организаций.

Ряд сторонников политической природы приватизации полагают, что в обществе, где были сильны капиталистические традиции, приватизация уходит корнями в политические попытки консервативно настроенных сил подорвать основы «государства социального благополучия» и лишить профсоюзы возможности осуществлять эффективный контроль над рабочей силой, занятой в общественном секторе экономики (4, 6). Граут, на-

пример, предлагал рассматривать приватизацию как «политику, выдуманную и проводимую сторонниками консервативных партий ... с первоочередной целью уменьшения влияния на экономику профсоюзов трудящихся, занятых в общественном секторе» (6, С. 302). Однако данный подход стал чрезвычайно узок после того, как приватизация началась в странах бывшего социалистического лагеря. Там трансформационные шаги в экономике были предприняты представителями либеральных и демократических партий с совершенно другими целями. В случае же с нашей страной рассматривать приватизацию как результат принципиального политического противостояния – значит, существенно грешить против истины.

Мы полагаем, что указанный подход, несмотря на свою ограниченность, был бы полезен при изучении приватизации в плане трансформации производственных или классовых отношений. И его использование было бы более подходящим при исследовании приватизационных процессов в странах англосаксонской группы, где конфликты

между капиталом и рабочим классом всегда протекают острее, чем, например, в скандинавских странах, в которых до сих пор основу производственных отношений составляет корпоративизм.

Кроме того, такое широкое определение трансформационных процессов в политическом контексте серьезно искажает само понятие «политика»: ведь если рассматривать организации как коалиции групп и индивидуумов, формируемые на базе общности преследуемых целей, то в данном случае они становятся своеобразными политическими системами и коалициями интересов. При этом ни работники, ни представители менеджмента не представляют собой единое целое – и представить такую ситуацию очень тяжело. На микроуровне возникающие конфликты интересов между различными группами принимают конкретные эволюционные формы и вызывают организационные изменения. Иными словами, не единство, а различие интересов выступает в роли движущей силы. При изучении приватизации как политического акта основное внима-

ние уделяется исследованию поведения сознательно мотивированных участников процесса, которые при помощи приватизации преследуют свои политические цели и интересы. Однако, с другой стороны, не исключена ситуация, когда возможно появление институционального ощущения складывающейся обстановки, т.е. когда приватизация предстает в качестве неизбежного следствия возникновения новых структурных или идеологических рамок. К ним, например, можно отнести широко распространенную веру в превосходство свободного рынка, дерегулирование, глобализацию, либерализацию экономики, перераспределение и перекладывание ответственности государства за «светлое будущее» на плечи самих граждан, появление новых форм трудовых отношений (контрактные отношения) или разделение уровней и объемов вознаграждения в зависимости от достигнутых конкретным индивидуумом результатов.

Данный подход рассматривает все внутренние особенности организации, её устои и рутины как данность, а любые социально приемлемые и адаптируемые идеи как основные факторы, объясняющие происходящие в организации изменения. Иными словами, это позволяет рассматривать приватизацию как ряд ограничений или комплекс возможностей, которые общество посредством своих институтов налагает или предоставляет организации, таким образом регулируя и направляя ее развитие. Именно поэтому при данном подходе на первое место выступают факторы политического поля. Од-

...Данный подход стал
чрезвычайно узок после
того, как приватизация
началась в странах
бывшего
социалистического
лагеря

нако он заслуживает ещё одного серьезного критического замечания в свой адрес.

Поскольку институты представляют собой общественно санкционируемые и принятые нормы поведения для конкретных ситуаций, то подразумевается, что агенты, мотивируемые и движимые определенными стимулами или интересами, должны сами осуществлять постепенные и последовательные изменения. Это сводит весь процесс институционализации к явно зауженным рамкам политической деятельности и отражает относительную способность организации к адаптации происходящих изменений, которая проявляется под воздействием организованных интересов и групп участников, их преследующих.

По той же самой причине (подсознательного, безоговорочного и аксиоматичного принятия на веру) возникает и более серьезная проблема, связанная с воздействием изменений (в отношениях собственности) на результаты деятельности фирмы - тот самый пресловутый вопрос об «эффективности приватизации».

Уже давно известно, что люди верят в миф приватизации. Это вызвано различными факторами. В капиталистических странах – необходимость создания какого-нибудь инструмента, который был бы способен решить все накопившиеся проблемы, связанные с периодически проявляющимися стагнацией и резким замедлением экономического развития. В странах бывшего социалистического лагеря – желанием одномоментно «разрубить» все связи с прошлым и за одну де-

при изучении
приватизации как
политического акта
основное внимание
уделяется исследованию
поведения сознательно
мотивированных
участников процесса

каду «перешагнуть» в светлое капиталистическое настоящее и перевести всю экономику на «нужные рельсы». В скандинавских странах «странного» капитализма – стремлением ликвидировать основы для будущих социальных потрясений, связанных с демографическими проблемами, невозможностью бесконечного увеличения бюджетов социальных программ и высоким налоговым бременем, накладываемым на работающих граждан.

Все это очень важно для понимания тех причин, которые заставляют многих исследователей приватизационных процессов утверждать, что только после их начала организация вступает на путь изменений и реструктуризации своей деятельности, который раньше трудно было и представить (1, 2, 3, 5).

Иными словами, сила приватизации заключается в её способности генерировать («запускать») процесс обновления организации, когда устанавливаются новые правила игры и вводятся новые понятия,

которые позволяют простым работникам и менеджерам, равно как клиентам и партнерам фирмы, почувствовать тот путь, по которому должна пойти организация. Это очень ценное замечание, так как после почти двух десятилетий активного обсуждения проблем приватизации мы, наконец-то, приблизились к пониманию того, что многие возникшие институты и появившиеся на свет практические решения, ранее казавшиеся неразрывным следствием приватизации, на самом деле заслуживают независимого изучения и признания. Они стали де факто самостоятельными факторами улучшения экономической и политической обстановки в рамках любой страны.

С самого начала, когда появились первые приватизационные концепции, сторонники этих идей и представители правительственных кругов, принявших эти идеи на вооружение, не уставали всех убеждать в том, что приватизация – это история с обязательно счастливым концом, особенно в том, что касается эффективности функционирования приватизированных предприятий. В частности, утверждалось, что потеря эффективности напрямую связа-

на с фактом нахождения предприятий в общественной собственности. Неэффективность аксиоматично приравнивалась к общественной собственности – данные понятия фактически стали синонимами.

Ярче всего это проявилось в той развернувшейся полемике и практике насаждаемых и необсуждаемых действий, которые имели место в России. Однако спустя почти двадцать лет после того, как первые приватизационные программы были запущены, эмпирические результаты большинства проведенных исследований сводились именно к оценке эффективности приватизации (причем почти каждый исследователь старался доказать эффективность своими методами, а результаты зачастую оказывались двоякими для толкования, что позволяло использовать их прямо противоположно). В качестве подтверждения данного вывода можно привести работы Бордмена, Домбергера и Пигота, Кокса, Меггинсона, Паркера и Хартли, Хьялмарссона и Вейдерпасса.

При этом следует отметить, что само сравнение общественных предприятий с частными компаниями вызывает множество объективных проблем и нареканий. Ведь любое сравнение *желательно*¹ проводить на примере организаций, как минимум, схожих друг с другом, а задача эта не из легких, особенно если исследование направлено на те сектора, которые раньше были полностью монопольными, а организации, действовавшие в них, по сути, не имели реальных соперников и конкурентов. Помимо этого сравнение относительных издержек производства и производитель-

сила приватизации

заключается в её

способности

генерировать

("запустить") процесс

обновления организации

ности как таковой требует, чтобы продукты и товары, производимые государственной организацией, по своим свойствам и качественным характеристикам не отличались от тех, которые производятся на частных предприятиях (попробуйте для интереса найти хотя бы одно «правильное» сравнение).

Однако качественные и количественные показатели работы таких предприятий очень часто не совпадают, что само по себе не является фактом, подтверждающим эффективность деятельности одного предприятия и плохую работу другого. Ведь, например, если государственная почтовая служба выполняет доставку корреспонденции в отдаленные и малозаселенные районы страны, то частная вряд ли станет это делать за то же вознаграждение (согласитесь, что нелегко будет найти компанию, согласную за семь рублей доставить почтовую карточку или письмо из Москвы в Хатангу). Поэтому сравнивать их издержки не совсем корректно, а уж назвать результаты такого исследования достоверными совсем нелогично и неправильно. Кроме того, при сравнении различных субъектов экономики не стоит недооценивать и влияния на конечные результаты исследования цен на вводимые ресурсы, так как компании оперируют разными ценами на топливо, различающимися зарплатами своих работников, несопадающими ставками при кредитовании и т. д. Даже подходы к оценке стоимости активов компаний и то могут различаться. Риски, которым они могут подвергнуться, накладывают свой отпечаток на их стоимость. Исходя из этого, мы можем утверж-

...в частности,
утверждалось, что потеря
эффективности напрямую
связана с фактом
нахождения предприятий
в общественной
собственности

дать, что исследования приватизации, которые направлены на раскрытие природы изменений в показателях деятельности приватизированных компаний, на самом деле сводятся к оценке изменений в отношениях собственности, а вопрос о различиях в структурах рынков, на которых оперируют компании, остается либо не раскрытым, либо попросту опущенным. При этом в них слишком большое внимание уделяется изучению «легко извлекаемых» статистических показателей, таких как, например, валовый выпуск, цена изделия или затраты на единицу его выпуска и т. д. Но в то же время такие важные вопросы, как качество готовой продукции, глубина переработки входного сырья, уровень развития дистрибуции и послепродажного сервиса, удовлетворение клиентов и социальные последствия организационных изменений остаются без должного рассмотрения при объяснении приватизации. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что методы, применяемые для исследования приватизационных процессов, фактически

нацелены на изучение более узких (распыленных) понятий: «либерализация», «дерегулирование» и «контрактирование», а не на раскрытие природы действительных изменений в структуре собственности компаний. Однако важность происходящих организационных изменений не может оставаться недооцененной, так как именно они делают фирму более или менее (в зависимости от их характера и направленности) привлекательной для будущих владельцев. Они также отражают степень готовности компании к дальнейшим структурным и организационным трансформациям, через которые ей предстоит пройти после перехода под контроль новых владельцев.

Это означает, что в реальности на первый план выходит значимость процессов, протекающих в рамках фирмы, т.е. при осуществлении приватизационных мер речь, прежде всего, должна идти о готовности организации и общества к «предписанным» трансформациям. Именно это позволяет провести полноценный и достоверный анализ положительных или отрицательных воздействий приватизации.

Литература

1. Веселков Ф.С., Екимов Г.Ю., Золотухин О.И. Мотивация экономической деятельности. – СПб.: Изд-во СПбГУЭиФ, 1991.
2. Гайдар Е.Т. Государство и эволюция. – М.: Евразия, 1995.
3. Перевалов Ю., Татаркин А., Бурков А. Методические вопросы анализа эффективности работы приватизированных отраслей и предприятий промышленности. – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 1997.
4. Becker G. S. *A Theory of Competition*

among Pressure Groups for Political Influence// Quarterly Journal of Economics. – 1983. Vol. 98, № 3. – P. 371 – 400.

5. Boyko M., Shleifer A., Vishny R. *A theory of privatization// Discussion paper № 1689/ Harvard Institute of Economic Research.* – Cambridge MA: Harvard University, 1994. – P. 2 – 18.

6. Grout P. *Popular Capitalism// Privatization and Economic Performance.* /Ed. by M. Bishop, J. Key, C. Meyer. – Oxford: Oxford University Press, 1994. – P. 299–312.

Sokolsky A.A.

The Academy of national economy at the Government of the Russian Federation

Give it back

A question about institutional nature of privatization

The end. The beginning is in №8,9/2004

To consider the privatization from the ideological and social point of view, taking into account the economic transformations used in the microanalyses does not give the understanding of economic nature of privatization. It only directs our ideas to the field of sociology. That is why we think that “qualitative” comprehension of privatization is possible only at “modest” approach, namely at studying changes at a level of the concrete organizations.

¹ Применение в данном контексте терминов должностования было бы заранее ложно, так как наличие «полных двойников», действующих на параллельных экономических курсах, – большая удача для исследователя.

pn